

Економіка України. – 2006. – № 5.

3. Васильченко В., Щетініна Л. Основні проблеми формування середнього класу в Україні // Україна: аспекти праці. – 2006. – № 3.

4. Время, 29 декабря 2006 г.

5. Маркс К. Полное собрание сочинений // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.10.

6. Маркс К. Теории прибавочной стоимости

// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.26. – Ч.2.

7. Симончук Е.В. Средний клас: люди и статусы. – К.: Ин-т социологии НАН Украины, 2003.

Статья поступила в редакцию 05.01.2007

Т.Г. САЛЬТЕВСКАЯ,

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

**«ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ» В МОДЕЛЯХ ПОТРЕБЛЕНИЯ
УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА**

В Украине в начале 90-х гг. XX в. начал осуществляться процесс рыночной трансформации, сопровождающийся непрозрачной приватизацией, либерализацией и теннизацией экономики, сокращением влияния государства на экономику в особенности в социальной сфере, результатом чего стало растущее экономическое неравенство населения. В процессе системного социально-экономического кризиса условия жизни значительной массы людей существенно ухудшились. С другой стороны, появилась прослойка богатых людей, стандарты жизни которых сравнимы со стандартами жизни стран Запада. «Доходы, источниками которых является оплата труда, пенсии, пособия, с одной стороны, предпринимательство, собственность, рента – с другой, меняются...крайне неравномерно» [4, с.372]. Вследствие этого имеет место резкая дифференциация населения в сфере личного потребления. В такой ситуации формируются различные модели потребления, которые находятся в зависимости от материального положения потребителя и социально-культурной среды, в которой он находится. Ошибки, допущенные при реформировании экономики, оказали пагубное влияние на формирование моделей потребления, особенности которых закрепились в соответствующих институтах. В результате в сфере потребления образовывались «институциональные ловушки», характеризующиеся закреплением в моделях потребления негативных явлений. Идеальной можно считать модель потребления, при которой помимо полного удовлетворения базовых потребностей достигается удовлетворение духовных, культурных и интеллектуальных потребностей. При такой модели потребления человек имеет возможность адаптироваться к меняющимся условиям жизни и избегать многих рисков переходного общества. Это объясняет-

ся тем, что необходимый уровень и качество потребления способствуют развитию и накоплению человеческого капитала, который, в свою очередь, обеспечивает достойный уровень и качество жизни её владельцу.

Актуальность проблемы институциональных изменений обусловлена первостепенностью этих вопросов в свете трансформации общества. А такой момент процесса институционализации, как институциональные ловушки в сфере потребления, требует особо пристального изучения и нахождения путей, препятствующих укоренению отрицательных тенденций, связанных с ними.

Проблему институционализма изучали многие учёные. С.И.Архиереев исследовал вопрос влияния институционального и социального капитала на особенности процессов рыночной трансформации [1]. Дж.Коммонс рассматривал понятие «институт» и сущность транзакций между индивидами [17]. Р.Коуз исследовал понятие транзакционных издержек [8]. А. Олейник применял институциональный подход к исследованию переходных процессов в постсоциалистическом обществе [12]. О. Ярёмченко изучал институциональные основы переходной экономики [16].

В. И. Ильин рассматривает особенности общества потребления в странах Запада и его формирование в российском обществе [7]. Л. Липыч занимается вопросом личного потребления продовольственных товаров в Западном регионе Украины [9]. С. Петрущенко фундаментально изучает культуры потребления [14]. М.Н. Руткевич выявляет особенности потребления различных слоёв общества [15].

Целью данной статьи является выявление особенностей личного потребления, сущности

© Т.Г. Сальтевская, 2007

и опасностей возникновения институциональных ловушек в моделях потребления украинского населения.

Институционализация представляет собой процесс социальной организации. Институциональные преобразования предполагают целенаправленное изменение установок, которые отражаются на функционировании институтов. Личное потребление как часть общественной жизни также подвергается этим преобразованиям, в результате чего формируются нормы, установки и правила поведения, связанные с личным потреблением.

В сфере личного потребления в трансформационной экономике наблюдаются явления, которое можно назвать «институциональной ловушкой». Это состояние, при котором тиражируются сформированные и устоявшиеся принципы и нормы жизни, оказывающие отрицательное воздействие на общество. Так, в сфере потребления можно выделить несколько видов институциональных ловушек: для богатых и бедных слоёв общества. Чтобы описать явления институциональной ловушки в моделях потребления этих групп населения, вначале необходимо дать характеристики этим группам.

«В 90-х гг. прошлого столетия сформировался слой очень богатых людей, в который попали, прежде всего, люди с низкими социальными и духовными качествами. Многим из них богатство досталось в результате захвата государственной собственности» [2, с.20]. Бизнесмены, которые появились в начале 90-х гг., имели неслыханно высокие доходы. В некоторой мере эти доходы действительно результат первичного накопления капитала, который происходит нечестными методами. «Реализуется политика, построенная на манипулировании сознанием масс, на использовании дезориентированных людей в интересах кланов, которые практически саму человеческую жизнь превратили в ресурс для личного обогащения» [6, с.133].

Для богатых слоёв населения институциональная ловушка в потреблении проявляется в нескольких моментах, одним из которых является чрезмерное потребительство. При этом сам факт приобретения вещей стал источником удовольствия, некой привычкой. «Потребительская ограниченность смысла человеческой жизни в свою очередь рождает проблемы социально-психологического и личностного характера» [14, с.37]. «Меня очень беспокоит, — отмечал Н.Н. Моисеев, — потребительская тенденция современного человека — фетишизм вещей» [11, с.226]. Развитие потребительства обу-

словлено тем, что свободное время, представляющее собой время, в течение которого человек получает возможность самосовершенствования, легче заполнить праздностью, потреблением. Т.о., представители этой группы населения сделали потребление формой проведения своего свободного времени.

Появление огромных средств у украинского высшего класса привело к желанию подражать западным образцам стиля жизни. Среди представителей этой группы населения наблюдается также демонстративное потребление в духе эффекта сноба. Целью такого потребления является выставление на показ статуса и удовлетворения собственных амбиций. «На протяжении всей эволюции демонстративного расходования очевидным образом подразумевается, что для того, чтобы сохранить добрую славу потребителя, его демонстративное расходование должно быть направлено на излишества. Чтобы приносить почёт, оно должно быть расточительным» [3, с.130]. Снижение уровня культуры и появление огромных капиталов привели к расточительству, что ещё больше усилило напряжение в обществе.

Значительное снижение качества жизни населения привело к возникновению массовой малообеспеченности. К малообеспеченной группе населения относятся большая доля бюджетников, семьи рабочих, лица с незаконченным высшим образованием, лица, проживающие в сельской местности, неполные семьи и пр.

Для бедного населения институциональные ловушки соотносятся с моделью выживания. При этой модели происходит только простое воспроизводство человека, характеризующееся поддержанием его физического состояния. Для данной категории населения потребление направлено лишь на удовлетворение базовых потребностей, при этом значительная часть доходов уходит на одно лишь питание. А для некоторой части населения характерен даже недостаток в потреблении пищи. Украинцы в основном питаются дома. Для многих питание в кафе и ресторанах, даже в столовых на предприятиях стало непозволительной роскошью.

По калорийности питания Украина за годы кризиса перешла от уровня развитых стран к нижней границе продовольственной безопасности (2500 ккал), а по потреблению протеинов животного происхождения опустилась ниже этой границы. [9, с. 56]. В США среднесуточный рацион питания на душу населения составляет 3630 ккал, в том числе 1370 ккал животно-

го происхождения. По общей калорийности рацион среднестатистического американца превышает аналогичный показатель в Украине практически на 43%, а по потреблению продуктов животного происхождения практически в 2,5 раза [11, с. 63]. Суточный рацион более 1 млн. граждан является ниже 2000 ккал., что означает хроническое недоедание [13, с. 46]. Среднестатистический украинец потребляет количество продуктов питания меньшее научно обоснованных рациональных нормативов, в особенности таких важных продуктов, как мясо, рыба, овощи, ягоды и фрукты.

Проблему питания многие украинцы решают за счёт подсобного хозяйства. «Наличие и размер личного подсобного хозяйства сейчас можно считать одним из самых весомых факторов, который влияет на уровень благосостояния населения нашей страны» [9, с. 58].

Плохое питание приводит к ухудшению здоровья как физического, так и психического. Увеличивается число людей, страдающих различными заболеваниями, психическими расстройствами, повышается уровень алкоголизма и наркомании, возрастает количество инвалидов. В связи с этим снижается средняя продолжительность жизни населения.

В ряду причин, обусловивших ухудшение состава и структуры потребляемых пищевых продуктов, у народного большинства определённую роль играет недостаточно развитая культура питания, уровень которой у основной массы населения никак не выше, чем у верхов [4, с 389].

Значительная часть бюджета домохозяйств уходит на оплату налогов и сборов, затем следуют затраты на транспорт и на обучение и воспитание детей. Приобретения товаров длительного использования ограничивается. Практически отсутствует возможность использовать платные услуги. Поездки на отдых во время отпуска для значительной части населения стали недоступны. Резко снизилась посещаемость театров, вследствие удорожания билетов. Происходит сжатие общественных систем детского отдыха и дошкольного воспитания. Таким образом, в Украине не создаются предпосылки для формирования человеческого капитала, какие существуют в странах Запада. Человек не имеет возможности сосредоточиться на проблемах, выходящих за пределы простого нахождения средств к существованию, и думать о своём развитии.

Институциональная ловушка модели выживания связана таким образом с тем, что практически не достигается удовлетворение

духовных, культурных и интеллектуальных потребностей, способствующих развитию человека, что ведёт к моральной деградации и разрушению личности. Невозможность родителей получить хорошее образование, повысить уровень квалификации, поддерживать здоровье, как правило, лишает и их детей возможности занять достойное положение в обществе. «Уровень образования и здоровья родителей является основой формирования человеческого капитала детей [5, с. 88]. При этом вырабатываются определённые особенности поведения и в потреблении происходит укоренение соответствующих предпочтений.

В данной ситуации большинство представителей бедного слоя населения ограничивают своё потребление ресурсами, имеющимися в распоряжении, некоторые всё же пытаются изменить свою жизненную позицию и преодолеть негативное влияние институциональной ловушки. «Человек вынужден выбирать: или медленно выживать, надеясь на лучшее, или идти на риск» [14, с.62].

Шведские учёные К. Экстрём, М.Экстрём и Е.Шанахан провели исследование жизни семей в изменяющемся русском обществе. Было выявлено несколько стратегий выживания, которые позволили людям адаптироваться к новым условиям: дополнительный заработок (что позволило увеличить потребление, в первую очередь, продуктов питания), выращивание овощей, разведение домашних животных; изменение рациона питания (снижение количества свежих овощей и мяса и потребления рыбы) [18]. Аналогичный вывод можно сделать и о положении дел в украинском обществе.

Следовательно, отрицательное влияние на общество модели выживания связано с укоренением тенденции снижения человеческого капитала, и, как следствие, понижением конкурентных позиций страны, снижением продолжительности жизни, сокращением населения Украины, ухудшением социального состояния в стране, распространением заболеваний, понижением образовательного и культурного уровня населения, а следовательно, отставанием в сфере научных достижений и пр. В дальнейшем будут проявляться и другие проявления этого негативного влияния.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

• В украинском обществе происходит институционализация личного потребления, представляющая собой процесс формирования совокупности норм, ценностей, правил поведения в отношении личного потребления. Осо-

бенностью личного потребления в переходной экономике Украины является расслоение потребителей по социальным признакам, в результате чего формируются различные модели потребления.

Ї Имеют место институциональные ловушки в моделях потребления богатого и бедного населения. Для богатого населения, которое уже приобщилось к обществу потребления, имеющему место на Западе, характерно потребительство, расточительство и демонстративное потребление, которое только усиливает социальное напряжение.

Ї При модели выживания осуществляется только простое воспроизводство человека, для которого характерно поддержание его физического состояния. При таких обстоятельствах не обеспечивается удовлетворение вторичных потребностей. Неполющенное питание приводит к потере здоровья и снижению продолжительности жизни. Происходит понижение человеческого капитала и деградация общества.

Проблема институциональных ловушек в моделях потребления требует дальнейшего рассмотрения. Необходимо выявить и другие случаи институциональных ловушек в сфере потребления, определить угрозы, связанные с ними и наметить возможные пути их преодоления.

Литература.

1. Архиев С.И. Трансакционные издержки и неравенство в условиях рыночной трансформации. – Х.: Бизнес Информ, 2000. – 288 с.
2. Бобков В. Российская бедность: измерение и пути преодоления // Общество и экономика. – 2005. – №3. – С.19-37
3. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с.
4. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения России девяностых: Историко-социологические очерки экономического положения народного большинства. – Т.2.: Меняющаяся жизнь в меняющейся стране: занятость, заработки, потребление. – М: Эдиториал УРСС, 2001. – 512 с.

5. Грیشнова О.А. Людський капітал: формування в системі освіти і професійній підготовки. – К.: Знання, 2001. – 254 с.

6. Задорожный Г.В. Современная украинская "элита": попытка осмысления характеристик и роли во власти и обществе// Социальная экономика – №2-3. – 2003. – С.125-138

7. Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность// Мир России. – № 2. – 2005. – С.3-40

8. Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М.: Дело. – 1993. – 192 с.

9. Липич Л.Г., Коцкій О.В. Прогнозування та регулювання індивідуального споживання продовольчих товарів. – Монографія. – Луцьк: Ред.- видавничий відділ ЛДТУ, 2002. – 208 с.

10. Лукінов І.І., Саблук П.Т., Онищенко О.М. Про стратегію трансформації АПК і забезпечення продовольчої безпеки України// Економіка України. – 2000. – №9. – С.62-81

11. Моисеев Н.Н. Человек. среда. общество. – М.: Наука, 1982. – 240 с.

12. Олейник А. Н. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М., 2004. – 416 с.

13. Пасхавер Б. Сучасний стан продовольчої безпеки// Економіка України.-2006. – №4. – С. 43-50

14. Петрущенко С.П., Петрущенко Н.В. Культура споживання. – К.: Магістр-S, 2001. – 192 с.

15. Руткевич М.Н. Основное социальное противоречие российского общества// Социс. – №4. – 2001. – С.49-60

16. Ярменко О.Л. Переходные процессы в экономике Украины: институциональный аспект. – Х.: Основа, 1997. – 182 с.

17. Commons J. Institutional Economics "American Economic Review", vol 21(1931), pp. 648-657

18. Ekstrom K., Ekstrom M., Shanahan H. Families in Transforming Russian Society// Социология потребления. – СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2001. – С.225-233.

Статья поступила в редакцию 28.12.2006